

РАЗВИТИЕ ВИДО-ВРЕМЕННОЙ СЕМАНТИКИ У МАРКЕРОВ ПАССИВНОГО ЗАЛОГА В ИДИШЕ*

© 2016 г. Валентина Владимировна Федченко

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, 193231, Российская Федерация
ilmen2005@yahoo.com

В статье обсуждается видо-временная семантика форм прошедшего времени от двух типов пассивных конструкций, распространенных в идише: *vern.PRF* + *v.PTSP* и *zajn.PRF* + *v.PTSP*. Впервые выявляется тенденция к употреблению показателей *gevorn* и *geven* за пределами пассивного залога и описывается их функционирование в идише. Предлагается трактовать *gevorn* как маркер перфективности, в то время как *geven* интерпретируется как показатель ретроспективного сдвига, который на позднем этапе развития языка начинает использоваться для образования форм ирреалиса действительного залога. Отдельно обсуждается вопрос о природе данных явлений, которые могут быть признаны результатом контактов идиша с другими языками или внутривидовой инновацией.

Ключевые слова: грамматическая семантика, двойной перфект, идиш, пассивный залог, перфект, результатив, ретроспективный сдвиг

THE DEVELOPMENT OF ASPECTUAL SEMANTICS IN YIDDISH PASSIVE VOICE MARKERS

Valentina V. Fedchenko

St. Petersburg State University, St. Petersburg, 193231, Russian Federation
ilmen2005@yahoo.com

The paper analyses the aspectual and temporal semantics of the two Yiddish passive constructions in past forms: *vern.PRF* + *v.PTSP* and *zajn.PRF* + *v.PTSP*. The tendency to apply the markers *gevorn* and *geven* outside passive voice is revealed for the first time. Their functioning in Yiddish is described. *Ge vorn* is used in Yiddish as a marker of perfectivity, while *geven* tends to be a marker of retrospective shift and starts to take part in building the active forms of irrealis at later stages of the developments of Yiddish. The nature of these phenomena is discussed apart: they are interpreted as an influence of language contacts on Yiddish or as an intrastructural innovation.

Keywords: double perfect, grammatical semantics, passive voice, perfect, resultative, retrospective shift, Yiddish

В задачу настоящей статьи входит выявление видо-временной семантики форм, состоящих из перфекта от вспомогательного глагола *vern* ‘становиться’ или *zajn* ‘быть’ и причастия от основного глагола:

* Исследование поддержано грантом РГНФ (проект № 14-04-00394) и грантом РНФ (проект № 15-18-00062).

Автор благодарит С. Нойберга за предоставление доступа к электронному ресурсу университета Трира с литературными текстами на идише, И. Ниборского за обсуждение семантических тонкостей описываемых конструкций, а также всех своих информантов.

- (1) *Dos bux iz gešribn gevorn.*
 DEF книга.NOM быть.AUX.3s¹ писать.PTCP² становиться.AUX.PTCP
 'Книга **была** написана'.
- (2) *Dos bukh iz geven gešribn.*
 DEF книга.NOM быть.AUX.3S быть.AUX.PTCP писать.PTCP
 'Книга **была** написана'.

Грамматики идиша традиционно описывают данные конструкции как формы прошедшего времени пассивного залога. Однако, как видно из языкового материала, их употребление не ограничивается сферой пассива.

В начале статьи будут сделаны краткие вводные замечания о системе прошедших времен в идише и о традиции представления пассивных конструкций в грамматиках, а затем мы рассмотрим семантику обеих конструкций и представим некоторые замечания о развитии у пассивных маркеров новых грамматических значений.

Исследование было проведено частично на материале корпуса языка идиш (КЯИ), однако, поскольку в корпусе преобладают газетные публикации³, для объективности были также добавлены примеры из литературных произведений и публицистики. Становление литературной нормы в идише в XIX в. происходило на базе разных диалектов, что позволяет на раннем этапе не обращаться к диалектным материалам, к которым у нас на данный момент нет доступа. Впрочем, в задачу настоящей статьи не входит представление диалектных различий, они будут затронуты лишь в небольшой степени. В ходе работы были использованы данные по хасидскому диалекту идиша, собранные на форуме «Kave shtibl». Для уточнения отдельных вопросов был разработан вопросник и проведено анкетирование информантов. Примеры из анкеты даются в статье без ссылок, в то время как для примеров из письменных текстов источник указывается сокращенно.

1. Вводные замечания

1.1. Согласно классификации М. Хаспельмата [Haspelmath 2001], идиш принято считать языком, близким к средневропейскому стандарту. В частности, в нем функционируют такие характерные для ряда европейских языков формы, как перфект, образованный с помощью глаголов 'иметь' и 'быть', и аналитические формы пассивного залога, в образовании которых участвует пассивное причастие.

В идише происходит перестройка системы прошедших времен. Подобно южным немецким диалектам и благодаря тем же фонетическим изменениям (утрата конечного /e/⁴), идиш теряет претерит⁵. Принято считать, что утрата претерита в идише компенсируется в системе,

¹ Здесь и далее личные формы вспомогательных глаголов приводятся в настоящем времени, если специально не указано иное.

² Сокращение РТСР здесь и далее обозначает только перфектное причастие. Для обозначения презентного причастия используется сочетание РТСР.ІРГV.

³ Современные газеты на идише придерживаются разной редакционной политики. Из-за недостатка светских носителей языка авторами публикаций часто становятся люди, выучившие идиш. В частности, в газете «Форвертс», архив которой составляет на данный момент большую часть КЯИ, статьи, написанные не носителями языка, не всегда подвергаются редакторской правке. Поэтому информацию из КЯИ необходимо дополнительно проверять.

⁴ Данный фонетический процесс подробнее обсуждается в [Dal 1960: 6].

⁵ Впервые вопрос об утрате претерита, в частности в идише, обсуждается в [Meillet 1909]. Подробный разбор этого явления в раннем идише и статистику форм в рукописных и ранних печатных изданиях см. в [Chang 2001]. В южных диалектах немецкого языка данное языковое изменение наблюдается на протяжении XV в. [Abraham 1999], т. е. уже в период расцвета словесности на западном диалекте идиша. Следовательно, процесс утраты претерита происходил в обоих языках параллельно, с возможным контактным влиянием или даже без такового, поскольку для европейского

во-первых, «расширением» семантики перфектных форм и, во-вторых, образованием форм двойного перфекта по модели AUX + AUX.ПТСР + V.ПТСР, например:

- (3) *hot* *gehat* *genumen*
иметь.AUX.3S иметь.AUX.ПТСР брать.ПТСР
'(Он) взял'.

Данное утверждение в целом верно для форм активного залога, в то время как употребление перфектных форм от пассивных конструкций требует более подробного комментария.

1.2. В обзоре пассивных конструкций в германских языках [Askedal 2010] исключает из рассмотрения языковые варианты, сформировавшиеся в условиях интенсивных контактов, поэтому идиш, африкаанс и пенсильванский немецкий не попадают в анализируемый материал. Сведения о количестве и составе форм пассивного залога, содержащиеся в грамматиках идиша, оказываются весьма противоречивыми. В дескриптивных изданиях часто наблюдается тенденция достраивать парадигмы до их полного варианта, поэтому, например, в [Mieses 1924: 178] приводится несуществующая форма двойного перфекта пассивного залога:

- (4) **ix* *bin* *geborn* *gezen* *geborn*⁶
1S.NOM быть.AUX.1S становиться.AUX.ПТСР видеть.ПТСР становиться.AUX.ПТСР
(Букв. 'Я был увиден'.)

Удвоение вспомогательного глагола *vern* для идиша невозможно, как будет очевидно из дальнейшего описания пассивных конструкций.

Нормализаторские традиции настаивают на редукции форм пассивного залога и, наоборот, исключают из рассмотрения некоторые существующие в языке конструкции. Прескриптивные грамматики и учебные пособия Еврейского исследовательского института (ИВО)⁷ советуют избегать употребления пассива (см., например, наиболее полный на сегодняшний день справочник по грамматике Й. Марка [Mark 1978: 286]). В 1920—1930-х гг. Н. Штиф агитирует против употребления пассивных конструкций в советском идише, прибегая к пуристическим доводам и связывая распространение пассива с влиянием советского русского языка (см. подробнее о дискуссии [Nath 2009]).

Третье направление стандартизации, ориентирующееся на немецкую языковую норму и настаивающее, к примеру, на употреблении претерита, также приводит сокращенный набор пассивных форм. В грамматике [Mazin, De Woolf 1927: 20] вместо пассивного перфекта (5) предлагается альтернативный вариант с неопределенно-личной конструкцией (6):

- (5) *ix* *bin* *gelobjt* *gevorn*
1S.NOM быть.AUX.1S хвалить.ПТСР становиться.AUX.ПТСР
'Я был похвален'.
- (6) *men* *hot* *mix* *gelobjt*
INDFP иметь.AUX.3S 1S.ACC хвалить.ПТСР
'Меня похвалили'.

ареала в целом явление утраты претерита оказывается весьма частотным (см. об этом также подробнее в [Thieroff 2000]).

⁶ В авторской транскрипции эта форма приводится с учетом фонетических особенностей юго-восточного диалекта идиша: «*ikh bin gyworn gyseyjn gyworn*» и переводится с помощью немецкого пассивного плюсквамперфекта: «*ich war gesehen worden*». Данный пример неверен даже исходя из формальной логики, поскольку содержит две формы от вспомогательного глагола *vern* 'становиться', используемого для образования конструкций пассивного залога, но не несет в себе вспомогательного глагола, отвечающего за построение плюсквамперфектных форм (*zajn* 'быть' или *hobn* 'иметь').

⁷ ИВО (идиш *ידישר וויסנשאַפֿטלעכער אינסטיטוט*), англ. YIVO — аббревиатура, принятая для названия Еврейского исследовательского института (*Jidišer visnšaftlecher institut*).

Наиболее адекватно конструкции пассивного залога описаны в грамматике З. Рейзена [Rejzen 1908: 84]: в отличие от других изданий, в ней приводится полная парадигма для конструкций с двумя вспомогательными глаголами *vern* ‘становиться’ и *zajn* ‘быть’. Двойной набор пассивных форм от глагола *kofjn* ‘покупать’ выглядит следующим образом [Ibid.: 84—86]:

Таблица 1

Название формы	Глагольная форма с указанием структуры	
	с глаголом <i>zajn</i>	с глаголом <i>vern</i>
Настоящее время ‘я продаюсь’	<i>ix bin farkojft</i> ⁸ AUX + PTCP	<i>ix ver farkojft</i> AUX + PTCP
Перфект ‘я был продан’	<i>ix bin farkojft geven</i> AUX + PTCP + AUX.PTCP	<i>ix bin farkojft gevorn</i> AUX + PTCP + AUX.PTCP
Хабитуалис в прошлом ‘я (обычно) продавался’	<i>ix fleg⁹ farkojft zajn</i> HAB + PTCP + AUX.INF	<i>ix fleg farkojft vern</i> HAB + PTCP + AUX.INF
Будущее время ‘я буду продаваться’	<i>ix vel farkojft zajn</i> FUT + PTCP + AUX.INF	<i>ix vel farkojft vern</i> FUT + PTCP + AUX.INF
Ирреалис в настоящем ‘я бы продавался’	<i>ix volt farkojft zajn</i> IRR + PTCP + AUX.INF	<i>ix volt farkojft vern</i> IRR + PTCP + AUX.INF
Ирреалис в прошлом ‘я бы продавался (давно)’	<i>ix volt farkojft geven</i> IRR + PTCP + AUX.PTCP	<i>ix volt farkojft gevorn</i> IRR + PTCP + AUX.PTCP
Императив ‘продавайся’	<i>zaj farkojft</i> AUX.IMP + PTCP	<i>ver farkojft</i> AUX.IMP + PTCP
Инфинитив ‘продаваться’	<i>farkojt zajn</i> PTCP + AUX.INF	<i>farkojt vern</i> PTCP + AUX.INF
Презентное причастие ‘продаваясь’	<i>farkojft zajendik¹⁰</i> PTCP + AUX.PTCP.IPFV	<i>farkojft verndik</i> PTCP + AUX.PTCP.IPFV
Перфектное причастие ‘продавшись’	<i>farkojft geven</i> PTCP + AUX.PTCP	<i>farkojft gevorn</i> PTCP + AUX.PTCP

Существование некоторых из этих форм в языке требует дополнительной проверки (например, презентное причастие от конструкции с *zajn*). Впрочем, уже на материале данной таблицы очевидно, что для обеих конструкций парадигма оказывается существенно более редуцированной по сравнению с немецким языком: отсутствуют формы претерита, плюсквамперфекта, будущего совершенного. Количество форм оказывается меньше также по сравнению с активным залогом в самом идише, за счет чего в глагольной системе современного идиша наблюдается определенная асимметрия: в пассивном залоге нет особых форм для выражения значений плюсквамперфекта и будущего совершенного. При этом указанные временные формы активного залога сохраняются в языке.

Для немецкого языка пассивные конструкции со вспомогательными глаголами *werden* и *sein* обычно анализируются в рамках противопоставления динамических и стативных предикатов. У конструкций с *werden* преобладает пассивное значение, в то время как для конструкции с *zajn* выделяется семантика результата. В идише данное противопоставление

⁸ В таблице приведены примеры финитных глагольных форм в первом лице единственного числа, как они указаны в грамматике З. Рейзена. Формы приводятся с личным местоимением *ix* ‘я’.

⁹ Хабитуалис в идише образуется с помощью вспомогательного глагола *flegn*, соответствующего немецкому *pflügen* ‘иметь обыкновение’.

¹⁰ Причастие настоящего времени в идише образуется с помощью суффикса *-(e)ndik*, присоединяющегося к основе глагола, и окончаний имени прилагательного. В качестве начальной формы принято указывать краткую форму без окончаний, которая употребляется как деепричастие.

в целом сохраняется, однако наблюдается развитие семантики форм и переосмысление показателей, маркирующих значения конструкций.

Настоящая статья посвящена разбору форм перфекта, которые оказываются наиболее частотными из всех конструкций, приведенных в таблице 1.

2. Семантика пассивного перфекта

2.1. Конструкция *vern*.PRF + *v*.PTCP

2.1.1. Конструкция *vern*.PRF + *v*.PTCP, которая с формальной точки зрения является формой пассивного перфекта, может в пассивном залоге иметь семантику «расширенного перфекта» с некоторыми ограничениями. Из собственно перфектных значений у данной формы наблюдается экспериенциальное:

- (7) *Aza majse iz kejnmol nit gehert gevorn!*
такой история.NOM быть.AUX.3S никогда NEG слышать.PTCP становиться.AUX.PTCP
‘Это несслышанная история!’ (букв. ‘Такая история никогда не **была** услышана’)

Частым оказывается употребление формы в значении результата в настоящем:

- (8) *Der kranker iz ahejm-gebraxt gevorn.*
DEF больной.NOM быть.AUX.3S домой-приводить.PTCP становиться.AUX.PTCP
der dokter iz gerufn gevorn.
DEF доктор.NOM быть.AUX.3S звать.PTCP становиться.AUX.PTCP
istst gejt avek, men darf nit mer ajer hilf!
теперь идти.2р.IMP прочь INDFP нуждаться.3с.PRS NEG больше ваша помощь.ACC
‘Больной **был отвезен** домой, доктор **был вызван**, теперь уходите, ваша помощь больше не нужна!’

В этом значении в идише может использоваться также результативная конструкция *zajn* + *v*.PTCP, однако она оказывается в языке менее частотной.

Употребление конструкции с *vern* в инклюзивном значении характеризуется информантами как «странное, нелогичное»:

- (9) *’Di lezung iz nox alts gezuxt gevorn.*
DEF решение.NOM быть.AUX.3S еще всё искать.PTCP становиться.AUX.PTCP
‘Решение все еще **ищут**’.
- (10) *’Di lezung iz fun nextn on gezuxt gevorn.*
DEF решение.NOM быть.AUX.3S с.PRP вчера с.PRP искать.PTCP становиться.AUX.PTCP
‘Решение [задачи] **ищут** со вчерашнего дня’.

В данном случае перфект необходимо заменить формой настоящего времени (11) или поместить всю ситуацию в зону прошедшего, где конструкция приобретает лимитативное значение (12):

- (11) *Di lezung vert gezuxt fun nextn on.*
DEF решение.NOM становиться.AUX.3S искать.PTCP с.PRP вчера с.PRP
‘Решение [задачи] **ищут** со вчерашнего дня’.
- (12) *Di lezung iz fun 1820 on gezuxt gevorn,*
DEF решение.NOM быть.AUX.3S с.PRP 1820 с.PRP искать.PTCP становиться.AUX.PTCP
ober me hot zi ništ gefunden biz 1835.
но INDFP иметь.3с 3с.ACC NEG находить.PTCP до 1835
‘Разрешение [конфликта] **искали** с 1820 года, но не могли найти вплоть до 1835-го’.

Как видно из примеров (9)–(12), конструкция со вспомогательным глаголом *vern* не имеет континуативного значения. За ней закрепляется типологически распространенная

в германских языках семантика «широкого» перфектива (термин из [Плунгян 2011: 397]), которая объединяет в себе пунктивные и лимитативные значения и делает невозможным инклюзивное употребление формы.

2.1.2. В идише сфера употребления вспомогательного глагола *vern* расширяется по сравнению с немецким языком и конструкция *vern*.PRF + V.PTCP может также образовываться от непереходных глаголов и иметь активное значение, при этом показатель *gevorn* употребляется в роли своеобразного «перфективатора»¹¹. Перфективный маркер используется в следующих функциях:

1) уточняет аспектуальную семантику предиката, добавляя к ней дополнительные значения. В следующем примере форма с перфективным значением, выражаемым с помощью префикса *der-*, приобретает вторичное семельфактивное значение:

- (13) *Der ruex im derhert — dertsitert gevorn,*
 DEF дух.NOM 3S.ACC слышать.PTCP содрогаться.PTCP становиться.AUX.PTCP
dos glezele kave mit milex fun di hent arojs-gelozt
 DEF чашка.ACC кофе с молоко из DEF рука.P выпустить.PTCP
un durx-n kojmen iz er arojs [Sh].
 и через-DEF.DAT труба быть.3S 3S прочь

‘Призрак услышал его, **вздрыгнул**, выпустил чашку с кофе с молоком из рук и вылетел в трубу’.

В примере (13) приводится усеченный вариант перфектных глагольных форм, в которых опущен вспомогательный глагол *zajn*;

2) придает инхоативное значение выражениям, содержащим глаголы с префиксом *far-*:

- (14) *Kojm hot zi es derhert,*
 Едва иметь.AUX.3S 3S.NOM 3S.ACC слышать.PTCP
iz zi fartsitert gevorn mit ale ejvrin [M]
 быть.AUX.3S 3S.NOM задрожать.PTCP становиться.AUX.PTCP с все часть тела.P
 ‘Едва услышав это, она **задрожала** всем телом’;

3) меняет общее лексическое значение всего выражения. Производный перфектив с помощью показателя *gevorn* от глагола *zitsn* ‘сидеть’ образуется от его приставочной (уже перфективной) формы *farzitsn* — *farzesn gevorn* ‘остаться старой девой’ (возможно, калька с русского *засидеться* (в девках));

4) меняет лексическое значение и аспектуальную характеристику у стативных глаголов. Так, от глагола *lign* ‘лежать’ образуется перфектив *geleegn gevorn* ‘ложиться рожать’, *štejn* ‘стоять’ — *geštanen gevorn* ‘скисать (о молоке)’:

- (15) *Iz di kats geleegn gevorn*
 быть.AUX.3S DEF кошка лежать.PTCP становиться.AUX.PTCP
un axt ketselex mit-a-mol gebojrn [Sh].
 и восемь котенок.P сразу рожать.PTCP
 ‘Кошка **легла рожать** и сразу родила восемь котят’.

- (16) *Di milx iz geštanen gevorn.*
 DEF молоко быть.AUX.3S стоять.PTCP становиться.AUX.PTCP
 ‘Молоко **испортилось**’¹².

Употребление *gevorn* в качестве показателя перфективности характерно для всех диалектов восточного идиша. Примеры (13) и (15) взяты из литературного текста, в котором

¹¹ В целом развитие у форм пассивного залога перфективного значения хорошо известно на материале результиативных конструкций, см., например, [Maslov 1988] и конкретные языковые примеры в [Nedjalkov 1988b].

¹² Можно так же сказать о вине, пиве и т. п.

можно ожидать черты украинского диалекта, в то время как пример (14) принадлежит автору, в произведениях которого встречаются особенности белорусского варианта, а пример (16) был записан от носителя польского идиша.

2.1.3. Закрепление за конструкцией с *vern* перфективной семантики выглядит логичным: у грамматикализованной единицы актуализируется ее лексическое значение ‘становиться’ (изменение ситуации). В идише глагол *vern*, как и его немецкий аналог *werden*¹³, помимо общего значения ‘становиться’, в независимом употреблении может иметь значение ‘появляться, возникать, наступать’, существуют также безличные конструкции со значением перемены состояния: *es iz im kalt gevorn* ‘ему стало холодно’. Употребление глагола *vern* в данных значениях возможно и в других временных формах, но более частотной оказывается перфектная форма.

По сведениям [Гухман 1964: 162], конструкция с *werden* имела результативное значение на ранней стадии развития немецкого языка. Но ко времени формирования идиша, в начале средневерхненемецкого периода, результативная семантика формы расширяется и конструкция начинает использоваться в общем пассивном значении, поэтому в данном случае речь идет, скорее всего, о повторной актуализации лексического значения *vern*. Поскольку, как известно, идиш долгое время находился в контакте со славянскими языками, повлиявшими на общее развитие видовой семантики глагольных форм, в данном случае напрашивается вывод о том, что выделение перфективного маркера *gevorn* может быть связано с поздней интерференцией со славянскими языками. Впрочем, по нашему предположению, процесс развития формы был более сложным.

Для того чтобы проследить закрепление перфективной семантики за данным показателем, необходимо обратиться к группе глаголов с активным значением, которые помимо обычной парадигмы имеют также дублетный вариант парадигмы с *vern*, при этом лексическое значение и аспектальный класс у обоих вариантов совпадают. Для сравнения заметим, что в немецком языке также существует тенденция к формированию параллельных парадигм. При разборе немецких результативных конструкций [Litvinov, Radčenko 1998: 132] отмечают: «manche könnten fast sagen, der Deutschsprechende habe neben seiner Liste von Verben noch eine zweite Liste von Perfektformationen, also *verschwunden sein* neben *verschwinden*, *vergessen haben* neben *vergessen*, *verletzt haben* neben *verletzen* usw., die als Verben benutzt und verändert werden können»¹⁴ (курсив оригинала. — В. Ф.). Такой список перфективов начинается формироваться в идише на базе конструкции с грамматикализованным глаголом *vern*, а не *zajn* или *hobn*, как можно было бы ожидать, исходя из данных немецкого языка.

Глаголы, обладающие дублетными перфективными формами, чаще всего имеют значение «экстремального изменения состояния»:

<i>antlojfn</i>	— <i>antlofn vern</i>	‘убегать’,
<i>antrinen</i>	— <i>antrunen vern</i>	‘исчезать’,
<i>antšlofn</i>	— <i>antšlofn vern</i>	‘засыпать’,
<i>farfaln</i>	— <i>farfaln vern</i>	‘пропадать’,
<i>faršvinden</i>	— <i>faršvunden vern</i>	‘исчезать’,
<i>antšvajgn</i>	— <i>antšvign vern</i>	‘замолчать’.

¹³ Стоит отметить, что глагол *vern* в пассивных конструкциях в идише является менее грамматикализованным по сравнению с немецким языком и сохраняет префикс *ge-* в форме пассивного причастия *gevorn*.

¹⁴ «Порой можно даже сказать, что у говорящего по-немецки рядом со списком глаголов есть второй список с перфективами, которые могут использоваться и изменяться подобно глаголам, то есть *verschwunden sein* рядом с *verschwinden*, *vergessen haben* рядом с *vergessen*, *verletzt haben* рядом с *verletzen* и т. д.»

Перечисленные глаголы имеют полные парадигмы в своей обычной форме и в конструкции со вспомогательным глаголом *vern*. Приведем примеры некоторых из этих дублетных форм:

Таблица 2

Название формы	Глагольная форма	Дублетная конструкция с <i>vern</i>
Настоящее время	<i>ix antlojf</i>	<i>ix ver antlofn</i>
Перфект	<i>ix bin antlofn</i>	<i>ix bin antlofn gevorn</i>
Хабитуалис	<i>ix fleg antlojfn</i> и т. д.	<i>ix fleg anflofn vern</i> и т. д.

Данный вид глагольных форм встречается в идише уже на ранней стадии его развития и получает распространение в языке посредством библейских переводов. Как фиксирует Э. Тимм, в переводах XVI в. корень *m-l-t/p-l-t* (מלט, מלט) со значением ‘убегать, исчезать’ в форме глагольной породы нифаль (פיל) передается сочетанием *antrunen vern* [Timm 2005: 156—157]. Добавление глагола *vern*, с одной стороны, связано со стремлением передать на идише основное, пассивное значение породы нифаль. С другой стороны, такое сочетание становится удобным для перевода, поскольку в качестве дополнительных значений формы нифаль обладают также семантикой ингрессива / инхоатива, что совпадает с изначальной лексической семантикой грамматикализованного *vern*. По данным [Nedjalkov 1988a: 431], как раз к началу XVI в. пассивные формы с *werden* широко распространяются в немецком языке, в то время как тенденция к формальному различению конструкций результата с *sein* и пассива с *werden* появляется уже к XIII в. Соответственно, библейские тексты переводятся на идиш в период, когда в немецком языке завершается процесс грамматикализации глагола *werden* как показателя пассивного залога.

В этот же период в идише формируется модель для адаптации заимствованных еврейско-арамейских глагольных корней с помощью вспомогательных глаголов¹⁵ *vern* и *zajn*: РТСР + *vern* или РТСР + *zajn*, где в качестве РТСР может выступать причастие из древнееврейского языка, например *nelem vern* ‘исчезать’, *maskim zajn* ‘соглашаться’. Употребление вспомогательных глаголов *vern* и *zajn* с причастиями еврейско-арамейского происхождения и семантика выражений требуют отдельного рассмотрения, что выходит за рамки данной статьи¹⁶. Отметим только, что глаголы, образованные с помощью вспомогательного *vern*, могут иметь пассивное значение, например *mekuem vern* ‘осуществляться’, или разные оттенки перфективной семантики: *nimes vern* ‘надоест’, *nifter vern* ‘умереть’. Заимствование *mevulbl vern* ‘прийти в смущение’ свидетельствует о том, что глаголы с инхоативным значением также сочетаются со вспомогательным *vern*, т. е. аспектуальная характеристика, содержащаяся в лексическом значении заимствованного глагола, дополнительно подчеркивается перфективным маркером. В целом наблюдается устойчивая тенденция к оформлению заимствований породы нифаль с помощью глагола *vern*. Новообразованные конструкции обладают полной парадигмой временных форм, но не образуют отдельных видовых форм (семельфактива, инхоатива, дуратива, интенсива). Интересно, что за счет распределения вспомогательных глаголов *vern* и *zajn* между заимствуемыми глагольными корнями в идише снимается вопрос о выборе вспомогательного глагола при образовании перфекта от новых лексем. Глаголы с пассивным значением и отдельные непереходные глаголы, образующиеся с помощью *vern*, всегда будут использоваться

¹⁵ В [Лучина, Тышкевич 2015] для обозначения глаголов *vern* и *zajn* в конструкциях этого типа используется термин «легкий глагол» (калькированный английский термин «light verb») [Jespersen 1942]).

¹⁶ Стратегии заимствования глагольного материала из семитских языков в идиш подробнее рассмотрены в [Wexler 1980].

в перфекте со вспомогательным *zajn* (*ix bin nelem gevorn* ‘я исчез’), в то время как все заимствования с *zajn* будут образовывать перфект с помощью *hobn* ‘иметь’ (*ix hob mekane geven* ‘я позавидовал’).

Развитие описанной модели оформления заимствований в идише способствует закреплению за глаголом *vern* дополнительной перфективной семантики, которая затем распространяется также на формы германского компонента лексики, как показано в примерах (13)–(16). Из этого можно заключить, что более позднее влияние славянской видо-временной системы, если оно действительно имело место, только ускоряет формирование перфективного показателя, но не определяет формальный состав конструкции. Как показывают [Talmy 1982] и [Gold 1999] на материале глаголов с превербами, в идише аспектное противопоставление перфектива и имперфектива морфологически не выражено в отличие от русского языка. Возможно, формирование показателя перфектива свидетельствует о начале формализации данного противопоставления в языке, однако из-за совмещения в одном показателе семантики пассивизации и перфективации второе значение оказывается возможным только для непереходных глаголов.

Выступая как показатель динамического пассива при переходных глаголах, *vern* и причастие *gevorn* могут сочетаться с любыми аспектуальными классами глаголов, в том числе и с неопредельными:

- (17) *Di lezung iz gezuxt gevorn.*
 DEF решение быть.AUX.3S искать.PTCP становиться.AUX.PTCP
 ‘Решение **искали**’.

При этом пассивизация не сопровождается изменениями в аспектуальной характеристике глагола, и рассматриваемые формы сохраняют признаки имперфектива, в частности, на синтаксическом уровне. В идише соблюдается так называемый критерий имперфективности, предложенный в работе [Abraham, Leiss 2006: 505] на материале немецкого языка (imperfectivity criterion): «Impersonal passives¹⁷ are incompatible with Stative Passive constructions». Синтаксическое ограничение на безличное употребление стативного пассива в идише полностью сохраняется как в настоящем времени, так и в перфекте:

- (18) **In zal iz getantst.*
 в зал быть.AUX.3S танцевать.PTCP
- (19) *In zal vert getantst.*
 в зал становиться.AUX.3S танцевать.PTCP
 ‘В зале **танцуют**’.
- (20) **In zal iz geven getantst.*
 в зал быть.AUX.3S быть.AUX.PTCP танцевать.PTCP
- (21) *In zal iz getantst gevorn.*
 в зал быть.AUX.3S танцевать.PTCP становиться.AUX.PTCP
 ‘В зале **танцевали**’.

Таким образом, формы пассива с *vern*, как и в немецком языке с *werden*, могут сочетаться с безличным употреблением имперфектива. Однако если вспомогательный глагол выступает не как показатель пассива, а как перфективный маркер, то безличное употребление конструкции оказывается невозможным, предложение (22) является грамматически правильным, только если оно интерпретируется как субъектный результатив:

- (22) *Gorništ hot nit geholfen, es iz farfaln gevorn!*
 ничто иметь.AUX.3S NEG помогать.PTCP 3S.N быть.AUX.3S пропадать.PTCP становиться.AUX.PTCP
 ‘Ничего не помогло, оно **пропало!**’

¹⁷ В данном случае термин «пассив» употребляется, в частности, для обозначения разных типов результативных конструкций, в том числе и субъектного результата.

Если речь идет о ситуации в целом и предложение оказывается безличным, то такое употребление невозможно. В этом случае необходимо использовать конструкцию с *zajn*:

- (23) *Gorništ hot nit geholfen, es iz geven farfaļn!*
 ничто иметь.AUX.3S NEG помогать.ПТСР 3S.N быть.AUX.3S быть.AUX.ПТСР пропадать.ПТСР
 ‘Ничего не помогло, все **пропало!**’

Из примера (23) становится очевидно, что глаголы с дублетными перфективными формами могут в редких случаях иметь синтаксические ограничения на употребление с глаголом *vern* и заменять его на *zajn*. Это связано, по всей видимости, с происхождением перфективатора *gevern* от динамической пассивной конструкции. Впрочем, данный вопрос требует более пристального внимания и привлечения сведений о других видо-временных формах глаголов указанной группы, поэтому на нашем материале он подробнее рассматриваться не будет.

2.2. Конструкция *zajn*.PRF + v.ПТСР

2.2.1. Конструкция *zajn*.PRF + v.ПТСР с формальной точки зрения представляет собой стативный (адъективный) пассив и не приводится в большинстве грамматик идиша как отдельная форма, поскольку она, по всей видимости, интерпретировалась как сочетание глагола-связки и адъективированного причастия (подобно тому, как это делается, например, в [Буланин 1978]) и не осмыслялась как единая грамматическая конструкция. Действительно, две пассивные формы различаются между собой синтаксически: в *vern*.PRF + v.ПТСР глагольная рамка в большинстве случаев сохраняется¹⁸, в то время как в *zajn*.PRF + v.ПТСР причастие от глагола *zajn* употребляется в препозиции к причастию от смыслового глагола. Такой порядок слов может дополнительно свидетельствовать об адъективизации причастия. Однако, с другой стороны, стоит учесть, что данный порядок слов мог установиться по аналогии с конструкциями активного плюсквамперфекта (двойного перфекта). Возможно, поэтому во избежание омонимии форм происходит распределение форм вспомогательных глаголов: в плюсквамперфекте в качестве вспомогательных глаголов остаются *hobn* ‘иметь’ (24) или сочетание *zajn* + *hobn* (25):

- (24) *hot gehat gegesn*
 иметь.AUX.3S иметь.AUX.ПТСР есть.ПТСР
 ‘(он) съел (давно)’
- (25) *iz gehat avek-gefor*
 быть.AUX.3S иметь.AUX.ПТСР уезжать.ПТСР
 ‘(он) уехал (давно)’

В результате сохраняется сочетание личной формы и причастия от глагола *zajn*:

- (26) *iz geven gemacht*
 быть.AUX.3S быть.AUX.ПТСР делать.ПТСР
 ‘(он) был сделан’¹⁹.

¹⁸ Выбор варианта порядка слов в конструкции может зависеть от стилистических предпочтений писателя. Так, для прозы И. Башевиса-Зингера характерно нарушение глагольной рамки в конструкциях с *vern*.

¹⁹ В [Jacobs 2005: 218] со ссылкой на [Mark 1978] приводится также форма плюсквамперфекта от непереходных глаголов со вспомогательным *zajn*, характерная для северо-восточного (литовско-белорусского) диалекта идиша и отдельных анклавов:

er iz geven gekumen
 3s быть.AUX.3S быть.AUX.ПТСР приходить.ПТСР
 ‘Он пришел (давно)’.

В целом, как будет показано в разделе 2.2.3, в данной диалектной группе конструкции с причастием *geven* оказываются намного более распространенными, чем в других диалектах.

Конструкция со вспомогательным глаголом *zajn* формально совпадает с немецким перфектом от результативных конструкций типа *ist geöffnet gewesen* ‘было открыто’. В немецком языке данные формы являются редкими — по статистическим подсчетам [Nedjalkov 1988a: 413], они составляют только 2 % от всех результативных форм, встретившихся в материале. В идише аналогичные конструкции оказываются намного более популярными, что можно было бы объяснить утратой претерита, функции которого взяли на себя перфектные формы. Однако последующий разбор семантики конструкции позволит уточнить процесс развития ее формы.

Основное значение конструкции *zajn*.PRF + V.PTCP — результирующее состояние в прошедшем:

- (27) *Simxes-tojre hot men gexapt a šluk far-n davenen*
 Симхес-тойре иметь.AUX.3S INDFP хватать.PTCP INDF глоток до-DEF.DAT молитва
un der ojlem iz šojn geven baj tsajtns faršnošket [Z].
 и DEF публика.НОМ быть.AUX.3S уже быть.AUX.PTCP заранее быть навеселе.PTCP
 ‘На праздник Симхес-тойре перед молитвой выпивали по стаканчику, и народ уже заранее **был навеселе**’.

В примере (27) лексические показатели, наречия *šojn* ‘уже’ и *baj tsajtns* ‘заранее’, подчеркивают результативное значение формы (результат, актуальный до определенного момента в прошлом) и ее отнесение к зоне прошедшего. При этом конструкция с *zajn* частично сохраняет таксисную семантику, что приводит к ограничению на сочетание с планом настоящего:

- (28) **Der kranker iz geven ahejm-gebraxt,*
 DEF больной.НОМ быть.AUX.3S быть.AUX.PTCP домой-приводить.PTCP
der dokter iz geven gerufn.
 DEF доктор.НОМ быть.AUX.3S быть.AUX.PTCP звать.PTCP
ist geht avek, men darf nit mer ajer hilf!
 теперь идти.2P.IMP прочь INDFP нуждаться.3S.PRS NEG больше ваша помощь.ACC
 (Предполагаемое значение: ‘Больной **был отвезен** домой, доктор **был вызван**, теперь уходите, ваша помощь больше не нужна!’)

Рассматриваемой форме свойственна «текущая нерелевантность», типологически характерная для плюсквамперфекта [Dahl, Hedin 2000], соответственно, для данной конструкции существуют ограничения на классическую перфектную семантику. Невозможно ее употребление в экспериенциальном значении:

- (29) **Aza majse iz kejnmol nit geven gehert!*
 такой история.НОМ быть.AUX.3S никогда NEG быть.AUX.PTCP слышать.PTCP
 (Предполагаемое значение: ‘Это несслышанная история!’ (букв. ‘Такая история никогда не **была услышана**’).)

Инклюзивное значение в широком контексте воспринимается информантами как «странное, нелогичное»:

- (30) *Der jidišer bejs-ojlem iz fun hajntiks jor*
 DEF еврейский кладбище быть.AUX.3S с.PRP нынешний год
on geven opgehit durx gute menčn.
 с.PRP быть.AUX.PTCP беречь.PTCP PRP хороший человек.P
 ‘С этого года за еврейским кладбищем **присматривают** хорошие люди’.

В отсутствии контекста, с наречием *noh alts* ‘все еще’ конструкция признается грамматически неправильной:

- (31) **Di lejzung iz noh alts geven gezuxt.*
 DEF решение.НОМ быть.AUX.3S еще всё быть.AUX.PTCP искать.PTCP
 (Предполагаемое значение: ‘Решение всё еще **искали**’.)

Таким образом, конструкция с *zajn* помещает действие глагола во временной интервал в прошедшем (past temporal frame в терминологии [Dahl 1985: 146]) и обслуживает некоторые дополнительные значения зоны неактуального прошлого, характерные также для форм плюсквамперфекта:

1) отдаленное прошлое:

- (32) *Dos Bechov iz hajnt oix a hek.*
 DEF Бечов.НОМ быть.3s сегодня тоже INDF глушь
Damolst iz Bechov geven opgerisn fun der velt.
 Тогда быть.AUX.3s Бечов быть.AUX.PTCP отрывать.PTCP от DEF мир
A zump tsvisn velder [Z].
 INDF болото.НОМ между лес.Р
 ‘Этот Бечов и теперь дыра. Тогда Бечов **был оторван** от мира. Болото среди лесов’;

2) значение «прекращенной ситуации»:

- (33) *Hagam Leizer-Jankelise iz gevejnt*
 хотя жена Лейзера-Янкеля быть.AUX.3s приучать.PTCP
geven tsu dem mans zidleraj un bejzkajt af Gdalje-Hersn,
 быть.AUX.PTCP к DEF муж.POSS брань и злость на Гдалье-Герш.ДАТ
nor hajntiks mol <...> hot es zi ongexapt baj-m hartsn <...> [MM].
 но нынешний раз иметь.AUX.3s 3s.НОМ 3s хватать.PTCP за-DEF.ДАТ сердце.ДАТ
 ‘Хотя жена Лейзера-Янкеля **была привыкшей** к брани и озлобленности мужа на Гдалье-Герша, в этот раз она приняла ситуацию близко к сердцу’.

В следующем примере авторская ирония строится на разнице в значении конструкций со вспомогательными глаголами *zajn* и *vern*:

- (34) *Fargesn zajnen di alte geven baj zejer lebn*
 забывать.PTCP быть.AUX.3P DEF старый.Р быть.AUX.PTCP при их жизнь
un fargesn zajnen zej gevorn baj zejer tojt [A].
 и забывать.PTCP быть.AUX.3P 3P становиться.AUX.PTCP при их смерть
 ‘**Забыты были** старики при жизни, и после смерти (*букв.* со смертью) их **забыли**’.

Обстоятельство *baj zejer lebn* ‘при жизни’ подчеркивает здесь длительность результирующего состояния, описываемого конструкцией *zajn*.PRF + V.PTCP. В данном контексте читатель ожидает реализации семантики «прерванной ситуации» и прекращения состояния забвения, но читательские ожидания оказываются напрасными. Употребление того же глагола *fargesn* с пунктивным значением, которое дополнительно подчеркивается обстоятельством *baj zejer tojt* ‘со смертью’, словно удваивает степень забвения.

2.2.2. При сравнении употребления конструкций *zajn*.PRF + V.PTCP с плюсквамперфектными формами активного залога было выяснено, что обе группы обладают сходной семантикой. Активный плюсквамперфект в идише, как и в некоторых других немецких диалектах, например в цюрихском [Squartini 1999]²⁰, может иметь следующие значения:

1) результирующего состояния в прошедшем:

- (35) *Ist hot šojn der boxer gehat ojsdertsejlt*
 теперь иметь.AUX.3s уже DEF парень иметь.AUX.PTCP рассказать.PTCP
dem vaxndikn naxt-jidn vegn ale umglikn,
 DEF.ДАТ бодрствующий ночной-еврей о все несчастье.Р

²⁰ Сверхсложные формы, или так называемый «двойной перфект», достаточно широко представлены в языках Европы, но по преимуществу в неофициальном языке и устной речи. О грамматической семантике и процессе возникновения данных конструкций см. подробнее в [Abraham 2004]. В [Сичинава 2013] данное явление детально разбирается в типологическом контексте.

vos hobn mit im getrofn [B].
 который иметь.AUX.3P с 3s случаться.PTCP

‘Теперь уже мальчик **рассказал** бодрствующему сторожу обо всех несчастьях, которые с ним приключились’.

В данном примере форма перфекта относится к более раннему событию, а плюсквамперфект описывает более позднее, что свидетельствует о преобладании у плюсквамперфектной формы аспектной семантики над таксисной. Сочетание с наречиями *itst* ‘теперь’ и *šojn* ‘уже’ дополнительно подчеркивает результативное значение;

2) отдаленного прошлого:

- (36) *Di majse derfun iz geven azoj:*
 DEF история об этом быть.AUX.PTCP так
Hendl iz gehat avek-gefor mit sxojre in veg arajn [MM].
 Гендл быть.AUX.3S иметь.AUX.PTCP уезжать.PTCP с товар в.PRП дорога в.PRП
 ‘История была такова: Гендл **отправился** с товаром в дорогу’.

Здесь можно наблюдать типологически частотное для плюсквамперфекта так называемое зачинное значение («сдвиг начальной точки»), характерное, например, для русского плюсквамперфекта [Петрухин, Сичинава 2006: 209; Сичинава 2008];

3) «прерванной ситуации»:

- (37) *Herš-Mendl der hon hot zix azoj deršrokn,*
 Герш-Мендл DEF петух иметь.AUX.3S RFL так пугаться.PTCP
az far šrek hot er tsurik ojsgebraxt ale štern,
 CONJ от страх иметь.AUX.3S 3s обратно выплевывать.PTCP все звезда.P
vos er hot šojn gehat ojsgepikt [MA].
 который 3s иметь.AUX.3S уже иметь.AUX.PTCP склевать.PTCP
 ‘Петух Герш-Мендл так испугался, что от страха выплюнул все звезды, которые уже <успел> **склевать**’;

4) «аннулированного результата»:

- (38) — *Du bist dox jo do?*
 2s быть.2S еще здесь
 — *X' bin šojn gehat avek — zog ix —*
 1s быть.AUX.1S уже иметь.AUX.PTCP прочь говорить.1S 1s
nor x' hob mix umgekert [Z].
 но 1s иметь.AUX.1S RFL возвращаться.PTCP
 ‘— Ты еще здесь?
 — Я, **было**, ушел, — говорю я, — но вернулся’.

Последнее значение оказывается не свойственно конструкции *zajn*.PRF + V.PTCP. Можно предположить, что оно утрачивается в ходе языкового развития, поскольку изначальный вариант рассматриваемой конструкции — немецкий перфектный результатив (а также синонимичные ему формы двойного перфекта) — обладает значением «аннулированного состояния» (в терминологии [Nedjalkov, Jaxontov 1988: 40—41]). Соответствующие примеры перфектного результата приведены в [Litvinov, Nedjalkov 1988: 107—108]; примеры форм двойного перфекта с тем же значением см. [Litvinov, Radčenko 1998: 132]. Из-за утраты претерита в идише синонимия результата в прошедшем и двойного перфекта в пассивном залоге оказывается неполной. Вероятная форма пассивного плюсквамперфекта должна была бы выглядеть как AUX + AUX.PTCP + V.PTCP + AUX.PTCP:

- (39) **bin geven genumen geven*
 быть.AUX.1S быть.AUX.PTCP брать.PTCP быть.AUX.PTCP
 (Предполагаемое значение: ‘Я был взят (давно)’).

Однако подобные конструкты существуют только на страницах ранних грамматик идиша (см. п. 1.2). Впрочем, не исключено, что частичное совпадение указанных форм поспособствовало распространению конструкции *zajn*.PRF + V.PTCP и закреплению за ней значений зоны неактуального прошлого. Недостаток форм для выражения временных и аспектуальных значений в пассиве, вызванный избыточным аналитическим характером конструкций, привел к широкой синонимии грамматических значений.

2.2.3. Конструкция со вспомогательным глаголом *zajn* морфологически соответствует результату в прошлом, но имеет акциональную интерпретацию и покрывает значения зоны неактуального прошлого за исключением семантики ирреалиса. Такая схема развития дает основания считать *geven* показателем ретроспективного сдвига (в терминологии [Плунгян 2001]), за которым закреплена семантика неактуального прошлого. Этот тезис подтверждается также тем, что показатель *geven* начинает использоваться в идише за пределами описанной результативной конструкции и участвует в разных типах образования ирреалиса активного и медиального залогов. Поскольку конструкции ирреалиса являются поздней и, скорее всего, внутривидовой инновацией, то в идише существует несколько синонимичных форм для выражения данного значения. В литовском и украинском диалектах идиша маркер *geven* может быть включен в любую из них:

1. Конструкция с модальным глаголом *zoln*²¹ + V.INF:

- (40) *Un me volt ništ gevust derfun ad hajem, es zol zix*
и INDFP IRR NEG знать.PTCP об этом до сегодня 3s SBJV RFL
nit geven trefn mit mir a najer umglik <...> [SA].
NEG быть.AUX.PTCP происходить.INF с 1s INDFP новый несчастье.NOM
'И об этом бы не узнали до сегодняшнего дня, если бы со мной не случилось новое несчастье'.
- (41) *Ven aza Gdalse-Herš zol geven onšparn in Pariz,*
CONJ такой Гдалье-Герш SBJV быть.AUX.PTCP экономить.INF в Париж
volt er gegangen in gold <...> [MM].
IRR 3s ходить.PTCP в золото
'Если бы этот Гдалье-Герш сэкономил в Париже, он бы ходил в золоте'.

2. Конструкция с частицей *volt* (грамматизированный претерит от глагола «хотеть») + V.INF:

- (42) *Dermit volt zix ešer der intsident geven geendikt,*
на этом IRR RFL может быть DEF инцидент.NOM быть.AUX.PTCP заканчивать.PTCP
hot zix ober gefunen a «kavalir» [SA].
иметь.AUX.PTCP RFL но находить.PTCP INDFP кавалер
'На этом инцидент, может быть, и закончился бы, но нашелся «кавалер»'.

В рассмотренных предложениях наблюдается общая утрата выражением пассивного значения: в примерах (40) и (42) залоговую «нагрузку» несет рефлексивный показатель *zix*, а в (41) конструкция имеет значение действительного залога.

Ретроспективный показатель *geven* используется с любыми глаголами вне зависимости от их акционального или лексического класса, в том числе с модальными и с глаголом *zajn*:

- (43) *Er vundert zix, vi aza šnek, a verml,*
3s удивляться.3s RFL как такой улитка INDFP червяк
a gorništ mit a ništ zol geven kenen azojns ibertrogn <...>! [MM].
INDFP ничто с INDFP ничто SBJV быть.AUX.PTCP мочь.INF такой.N терпеть.INF
'Он удивляется, как такая улитка, червяк, полное ничтожество смог вынести все это'.

²¹ Глагол *zoln* (ср. с нем. *sollen* 'быть должным') в идише не имеет отдельного значения, но придает смысловому глаголу модальный оттенок (опативный, потенциальный и т. д.). В зависимых предложениях сочетание глагола *zoln* с инфинитивом смыслового глагола интерпретируется как конъюнктив.

- (44) *Er gedenkt ništ <...>, zol geven zajn a mol zajn gelibte* [SA].
 3s помнить.3s NEG SBJV быть.AUX.PTCP быть.INF когда-то POSS.M возлюбленный.F
 ‘Он не помнит, **была** ли у него когда-нибудь возлюбленная’.

Как видно из примеров (43)—(44), сочетание *zoln + geven + v.INF* употребляется также в придаточных предложениях со значением косвенного вопроса.

Показатель ретроспективного сдвига *geven* может придавать выражению эвиденциальную семантику, как в следующем примере с цитированием чужого высказывания²²:

- (45) *Vajber hejbn dervajl on dem šmues vegn der hajntiker večere,*
 женщина.Р начинать.3Р пока СВВ DEF.ACC разговор о DEF.DAT сегодняшний ужин
itlexe mit irs: <...> baj jener iz der arbes
 каждый.F с POSS.F у каждый.DAT.F быть.AUX.3s DEF горох
tsekoxt geven vejx, vi marx <...> [MM].
 разваривать.PTCP быть.AUX.PTCP мягкий как костный мозг
 ‘Женщины тем временем начинают разговор о сегодняшнем ужине, каждая о своем: у той, мол, горох **разварился** (и стал) мягким, как костный мозг’.

Важно, что у показателя *geven* всегда фиксированная синтаксическая позиция, как и в рассмотренных выше конструкциях «расширенного» результата.

Приведенные выше примеры ирреалиса, эвиденциалиса и косвенного вопроса характерны исключительно для северо-восточного (литовско-белорусского) и юго-восточного (украинского) диалектов идиша. Носители юго-западного (польского) диалекта восточного идиша признают данные примеры аграмматичными и заменяют конструкцию типа *zoln + geven + v.INF* (*zol geven onšparn* ‘экономил’) на нормативный вид ирреалиса в прошлом — *volt + gehat + v.PTCP* (*volt gehat upgešpurt*²³).

Таким образом, можно проследить следующие этапы в развитии ретроспективного показателя *geven* в идише:

- 1) формальное совпадение результата в прошедшем с плюсквамперфектом;
- 2) расширение значения конструкции *zajn.PRFG + v.PTCP* в зону плюсквамперфекта и появление семантики неактуального прошлого;
- 3) расширение сферы употребления показателя ретроспективного сдвига *geven*: в литовско-белорусском диалекте идиша он участвует в образовании форм ирреалиса.

По типологическим данным, формы от глагола ‘быть’ чаще других оказываются маркерами ретроспективного сдвига [Plungian, van der Auwera 2006: 345]. Структура конструкции также оказывается типологически распространенной в европейском ареале: показатель результата совмещается с показателем неактуального прошлого (ретроспективного сдвига).

Предположение о том, что в идише существует показатель ретроспективного сдвига, высказывалось и раньше: согласно [Петрухин, Сичинава 2006: 204], на роль такого маркера может претендовать перфектное причастие от глагола *hobn* — *gehat*, использующееся при образовании активного плюсквамперфекта (см. примеры (35)—(38)) и совершенного будущего времени. Это предположение основывается на материале [Gold 1998], которая, в свою очередь, не использует сам термин, но интерпретирует данную форму как наречие, функционирующее именно в качестве ретроспективного маркера: «This word [*gehat*] functions adverbially in shifting the time reference point into the past» [Gold 1998: 232].

Однако из претендентов на роль ретроспективного показателя более универсальным оказывается грамматикализованное причастие от глагола *zajn* — *geven*. Как было показано выше, он обслуживает также значение ирреалиса в активном залоге. Благодаря развитию

²² Использование показателя ретроспективного сдвига для придания высказыванию эвиденциальной семантики является типологически распространенным явлением, см., например, [Беляев 2012: 202].

²³ Информанты настаивают на смене глагольной приставки.

двух конкурирующих ретроспективных показателей, в идише в отличие от немецкого языка [Litvinov, Radčenko 1998: 37] сохраняется морфологически оформленное противопоставление расширенного результата в прошлом (*iz geven geefnt* ‘был открыт’) и плюсквамперфекта от непереходных глаголов (*iz gehat gekumen* ‘пришел’).

Приводя формы двойного перфекта от глаголов *zajn* и *vern*, У. Кифер указывает, что они образуются со вспомогательным *hobn* во избежание тавтологического повтора: *ix bin gehat geven* ‘я был’, *ix bin gehat gevorn* ‘я стал’, но никогда **ix bin geven geven* [Kiefer 1994: 143]. Но для идиша, как для языка с развитым аналитизмом в глагольной системе, в целом не характерна тенденция избавляться от плеонастических форм. Так, в нашем материале встречаются формы плюсквамперфекта от слабо грамматикализованного выражения *xasene hobn* ‘жениться’ (букв. ‘свадьбу иметь’) с повторяющимся причастием от глагола *hobn*: *zi hot gehat xasene gehat* ‘она вышла замуж’²⁴. В первом случае *gehat* является частью конструкции плюсквамперфекта, в то время как вторая форма относится к перифрастическому²⁵ глаголу ‘жениться’. Поэтому объяснение У. Кифер следует считать недостаточным. Приведенные формы следуют унифицированной модели образования плюсквамперфекта от непереходных глаголов, формально противопоставленной конструкциям с результативным значением.

Материал нашего исследования, к сожалению, не позволяет сформулировать выводы о диалектной специфике употребления ретроспективных маркеров, но по этому поводу необходимо сделать одно предварительное наблюдение. Можно предположить, что показатель *gehat* получает большее распространение и унифицируется в польском диалекте идиша.

Для отражения дополнительных аспектуальных значений зоны неактуального прошлого у конструкции *zajn*.PRF + V.PTCP существует конкурирующая форма. И. Башевис-Зингер использует плюсквамперфектную форму от пассивной конструкции с *vern*, состоящую из вспомогательного глагола *zajn*, пассивного причастия от глагола *hobn* — *gehat*, пассивного причастия от глагола *vern* — *geborn* и пассивного причастия от смыслового глагола. В следующем примере речь идет о событиях далекого прошлого:

- (46) *Di fis zenen im gehat*
 DEF нога.NOM.P быть.AUX.3P 3S.DAT иметь.AUX.PTCP
geborn opgefrojn in sibir [Z].
 становится.AUX.PTCP отморозить.PTCP в Сибирь
 ‘Ноги **были** у него **отморожены** в Сибири’.

В примере (45) конструкция употреблена в значении «прерванной ситуации»:

- (47) *R' Šefil iz gehat gevorn faršvaxt fun paxed,*
 реб Шефл быть.AUX.3S иметь.AUX.PTCP становится.AUX.PTCP ослаблять.PTCP от страх
ober er hot zix dermont
 но 3S иметь.AUX.3S RFL вспоминать.PTCP
on got un iz gekumen tsu zix [Z].
 о бог и быть.AUX.3S приходить.PTCP к себя
 ‘Реб Шефл **ослабел** от страха, но вспомнил о боге и пришел в себя’.

Данная форма может быть образована только от непереходных глаголов, что исключает ее пассивное значение. Совмещение показателей перфектива (*geborn*) и ретроспективного сдвига (*gehat*) придают высказыванию семантику неактуального прошлого и представляют собой альтернативу для маркера *geven*. В нашем материале данная конструкция не встречается у других авторов и, следовательно, может принадлежать диалектному варианту И. Башевиса-Зингера. Носители польского диалекта идиша понимают данную конструкцию,

²⁴ В [Goldwasser 1980: 36] сообщается о невозможности образования подобных форм, однако наш материал опровергает эти данные.

²⁵ Термин «перифрастический глагол» принят в грамматике идиша для обозначения составных глагольных выражений.

но подчеркивают ее книжный характер, называя ее «бумажный язык» (papirene šprax). Они не употребляют эту форму в речи и предлагают заменить пример (44) на сокращенный вариант:

- (48) *Ba im zenen di fis gefrojrn gevorn in sibir.*
 у 3S.DAT быть.AUX.3P DEF нога.NOM.P морозить.PTCP становиться.AUX.PTCP в Сибирь
 ‘У него ноги **были отморожены** в Сибири’.

3. Выводы

В процессе реорганизации системы прошедших времен в идише у показателей перфекта пассивного залога развиваются новые значения. Языковые изменения, происходящие в системе, могут быть спровоцированы внешним контактным влиянием: выделение перфективного показателя *gevorn* начинается с контакта с письменным древнееврейским языком и калькирования особенностей его глагольной системы. При этом немецкий материал оказывается удобным для совмещения пассивных и аспектуальных, перфективных значений в одном показателе. Длительное бытование идиша на территории распространения славянских языков могло способствовать закреплению и ускорению развития перфективной семантики *gevorn*.

Образование показателя ретроспективного сдвига *geven* является результатом внутривидового развития. Форма со вспомогательным глаголом *zajn* по своему происхождению является перфектом от результативной конструкции и обладает функциями плюсквамперфектных форм, компенсируя таким образом невозможность образования данных форм от конструкции пассивного залога.

Формирование новых показателей затрагивает разные диалекты идиша и наблюдается в равной степени в литературном языке XIX в. и в современных языковых вариантах, в частности в хасидском идише.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1, 2, 3 — 1-е, 2-е, 3-е лицо, ACC — аккузатив, AUX — вспомогательный глагол, CONJ — союз, CVB — конверб, DAT — датив, DEF — определенный артикль, F — женский род, FUT — будущее время, HAV — хабутиалис, IMP — императив, INDF — неопределенный артикль, INDFP — неопределенное местоимение, INF — инфинитив, IPFV — имперфектив, IRR — ирреалис, M — мужской род, N — средний род, NEG — отрицание, NOM — номинатив, P — плюралис, POSS — посессив, PRF — перфект, PRP — предлог, PTCP — причастие, RFL — рефлексив, S — сингулярис, SVJV — конъюнктив, V — глагол.

ИСТОЧНИКИ

КЯИ — корпус языка идиш: <http://corpustechnologies.com:8080/YNC/>

A — Ash Sholem

B — Bergelson Dovid

Kave shtibl — хасидский фопум: <http://www.kaveshtiebel.com/>

MA — Manger Yitskhok

MM — Mendeley Moykher-Sforim

SA — Sholem-Aleykhem

Sh — Shteynbarg Elyezer

Z — Zinger Yitskhok Bashevis

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Беляев 2012 — Беляев О. И. Аспектуально-темпоральная система аштынского даргинского // Казанский Н. Н. (ред.). *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН*. Т. VIII. Ч. 2. Исследования по теории грамматики. Вып. 6: Типология аспектуальных систем и категорий. СПб.: Наука, 2012. С. 181—227. [Belyaev O. I. The aspectual-temporal system of Ashty Dargin. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvistichekikh issledovaniy RAN*. Kazanskii N. N. (ed.). Vol. VIII. Part 2. *Issledovaniya po teorii grammatiki*. No. 6: *Tipologiya aspektual'nykh sistem i kategorii*. St. Petersburg: Nauka, 2012. Pp. 181—227.]
- Буланин 1978 — Буланин Л. Л. К соотношению пассива и статива в русском языке // Холодович А. А. (ред.). Проблемы теории грамматического залога. Ленинград: Наука, 1978. С. 197—202. [Bulanin L. L. Towards the correlation of passive and stativ in Russian. *Problemy teorii grammaticheskogo zaloga*. Kholodovich A. A. (ed.). Leningrad: Nauka, 1978. Pp. 197—202.]
- Гухман 1964 — Гухман М. М. Развитие залоговых противопоставлений в германских языках. Опыт историко-типологического исследования родственных языков. М.: Наука, 1964. [Gukhman M. M. *Razvitie zalogovykh protivopostavlenii v germanskikh yazykakh. Opyt istoriko-tipologicheskogo issledovaniya rodstvennykh yazykov* [Development of voice oppositions in Germanic languages. An essay of historical-typological study of kindred languages]. Moscow: Nauka, 1964.]
- Лучина, Тышкевич 2015 — Лучина Е. С., Тышкевич Н. Б. Глагольные аналитические конструкции семитского происхождения среди других перифрастических глаголов в идише // Еврейская речь. № 3. СПб.: Академия исследований культуры, 2015. В печати. [Luchina E. S., Tyshkevich N. B. Verbal analytic constructions of Semitic origin among other periphrastic verbs in Yiddish. *Evreiskaya rech*. No. 3. St. Petersburg: Akademiya issledovaniy kul'tury, 2015. In print.]
- Петрухин, Сичинава 2006 — Петрухин П. В., Сичинава Д. В. «Русский плюсквамперфект» в типологической перспективе // Вереница литер: К 60-летию В. М. Живова. М.: Языки славянских культур, 2006. С. 193—214. [Petrukhin P. V., Sichinava D. V. «Russian pluperfect» in the typological perspective. *Verenitsa liter: K 60-letiyu V. M. Zhivova*. Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur, 2006. Pp. 193—214.]
- Плунгян 2001 — Плунгян В. А. Антирезультатив: до и после результата // Исследования по теории грамматики. Вып. 1: Глагольные категории. М.: Русские словари, 2001. С. 50—88. [Plungian V. A. Antiresultative: Before and after the result. *Issledovaniya po teorii grammatiki*. No. 1: *Glagol'nye kategorii*. Moscow: Russkie Slovari, 2001. Pp. 50—88.]
- Плунгян 2011 — Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2011. [Plungian V. A. *Vvedenie v grammaticheskuyu semantiku: Grammaticheskie znacheniya i grammaticheskie sistemy yazykov mira* [Introduction to grammatical semantics: Grammatical meanings and grammatical systems of the world's languages]. Moscow: Russian State Univ. for the Humanities, 2011.]
- Сичинава 2008 — Сичинава Д. В. «Сдвиг начальной точки»: использование некоторых глагольных форм в интродуктивной функции // Исследования по теории грамматики. Вып. 4: Дискурсивные категории. М.: Гнозис, 2008. С. 241—274. [Sitchinava D. V. «A shift of the initial point»: The use of some verbal forms in introducing function. *Issledovaniya po teorii grammatiki*. No. 4: *Diskursivnye kategorii*. Moscow: Gnozis, 2008. Pp. 241—274.]
- Сичинава 2013 — Сичинава Д. В. Типология плюсквамперфекта. Славянский плюсквамперфект. М.: АСТ-Пресс Книга, 2013. [Sitchinava D. V. *Tipologiya plyuskvamperfekta. Slavyanskii plyuskvamperfekt* [Pluperfect typology. Slavic pluperfect]. Moscow: AST-Press Kniga, 2013.]
- Abraham 1999 — Abraham W. Preterite decay as a European areal phenomenon. *Folia linguistica*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1999. Vol. XXXIII. No. 1. Pp. 11—18.
- Abraham 2004 — Abraham W. The European emergence of the periphrastic perfect: An autonomous, parsing-driven development. *Teoreticheskie problemy yazykoznaniya: Sbornik statei k 140-letiyu kafedry obshchego yazykoznaniya Filologicheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. St. Petersburg: St. Petersburg State Univ., 2004. Pp. 224—247. [Теоретические проблемы языкознания: Сборник статей к 140-летию кафедры общего языкознания Филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2004. С. 224—247.]
- Abraham, Leiss 2006 — Abraham W., Leiss E. Impersonal passives. Voice suspended under aspectual conditions. *Passivization and typology. Form and function*. (Typological studies in language. Vol. 68.) Abraham W., Leisiö L. (eds). Amsterdam: John Benjamins, 2006. Pp. 502—517.

- Askedal 2010 — Askedal J. O. Germanic passive constructions. *Noam Chomsky and language descriptions. Development of the Anglo-Saxon language and linguistics universals*. Askedal J. O., Roberts I., Matsushita T. (eds). No. 2. Amsterdam: John Benjamins, 2010. Pp. 75—110.
- Chang 2001 — Chang Sh.-H. *Rückgang des synthetischen Praeteritums im Jiddischen konstativ zum Deutschen*. (Jidische Schtudies. Beiträge zur Geschichte der Sprache und Literatur der aschkenasischen Juden. Bd 9.) Hamburg: Buske, 2001.
- Dahl, Hedin 2000 — Dahl Ö., Hedin E. Current relevance and event relevance. *Tense and aspect in the languages of Europe*. Dahl Ö. (ed.). Berlin: Mouton de Gruyter, 2000. Pp. 386—401.
- Dahl 1985 — Dahl Ö. *Tense and aspect systems*. New York: Basil Blackwell, 1985.
- Dal 1960 — Dal I. Zur Frage des süddeutschen Präteritumschwundes. *Indogermanica. Festschrift für Wolfgang Krause. Zum 65. Geburtstag am 18. Sept. 1960*. Heidelberg: Universitätsverlag Carl Winter, 1960. Ss. 1—7.
- Gold 1998 — Gold E. Structural differences: The Yiddish pluperfect and future perfect. *Monatshefte für deutschsprachige Literatur und Kultur*. Madison: Univ. of Wisconsin Press, 1998. Vol. 90. No 2. Pp. 227—236.
- Gold 1999 — Gold E. *Aspect, tense and the lexicon: Expression of time in Yiddish*. Doctoral thesis. Univ. of Toronto, 1999.
- Goldwasser 1980 — Goldwasser M. Di langfargangene tsayt in yidish. *The proceedings of the Sixth World congress of Jewish studies. IV*. Jerusalem: World Union of Jewish Studies, 1980. Z. 33—40.
- Haspelmath 2001 — Haspelmath M. European linguistic area: Standard Average European. *Language typology and language universals*. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2001. Vol. 2. No. 2. Pp. 1492—1509.
- Jacobs 2005 — Jacobs N. G. *Yiddish. A linguistic introduction*. New York: Cambridge Univ. Press, 2005.
- Jespersen 1942 — Jespersen O. *A Modern English grammar on historical principles*. Part VI: *Morphology*. With assistance of P. Christopherson, N. Haislund, K. Schibbye. London; Copenhagen: Routledge, 1942.
- Kiefer 1994 — Kiefer U. Die Tempusformen im Jiddischen. *Tense systems in European languages*. Thieroff R., Ballweg J. (eds). Tübingen: Niemeyer, 1994. Ss. 135—148.
- Litvinov, Nedjalkov 1988 — Litvinov V., Nedjalkov V. *Resultativkonstruktionen im Deutschen*. (Studien der deutschen Grammatik. Bd 34.) Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1988.
- Litvinov, Radčenko 1998 — Litvinov V. P., Radčenko V. I. *Doppelte Perfektbildungen in der deutschen Literatursprache*. (Studien der deutschen Grammatik. Bd 55.) Tübingen: Stauffenburg, 1998.
- Mark 1978 — Mark Y. *Gramatik fun der yidisher klal-shprakh*. Nyu-York: Alveltkeher yidisher kultur-kongres, 1978.
- Maslov 1988 — Maslov J. S. Resultative, perfect and aspect. *Typology of resultative constructions*. (Typological studies in language. Vol. 12.) Nedjalkov V. (ed.). Amsterdam: John Benjamins, 1988. Pp. 63—86.
- Mazin, De Woolf 1927 — Mazin J., De Woolf S. *A manual and grammar of the Yiddish language. Yiddish self-taught*. Enlarged and revised edition. London: R. Mazin, 1927.
- Meillet 1909 — Meillet A. Sur la disparition des forms simples du prétérit. *Germanisch-Romanische Monatsschrift I*. Heidelberg: Universitätsverlag Carl Winter, 1909. Pp. 521—526.
- Mieses 1924 — Mieses M. *Die Jiddische Sprache. Eine historische Grammatik des Idioms der integralen Juden Ost- und Mitteleuropas*. Berlin: Harz, 1924.
- Nath 2009 — Nath H. The passive in Soviet Yiddish. *Groninger Arbeiten zur Germanistischen Linguistik*. Bd 49. Groningen: Center for language and cognition, 2009. Pp. 182—199.
- Nedjalkov, Jaxontov 1988 — Nedjalkov V., Jaxontov S. Typology of resultative constructions. *Typology of resultative constructions*. (Typological studies in language. Vol. 12.) Nedjalkov V. (ed.). Amsterdam: John Benjamins, 1988. Pp. 3—62.
- Nedjalkov 1988a — Nedjalkov V. Resultative, passive and perfect in German. *Typology of resultative constructions*. (Typological studies in language. Vol. 12.) Nedjalkov V. (ed.). Amsterdam: John Benjamins, 1988. Pp. 411—432.
- Nedjalkov 1988b — Nedjalkov V. (ed.). *Typology of resultative constructions*. (Typological studies in language. Vol. 12.) Amsterdam: John Benjamins, 1988.
- Plungian, van der Auwera 2006 — Plungian V., van der Auwera J. Towards a typology of discontinuous past marking. *Sprachtypologie und Universalienforschung*. Vol. 59. No. 4. Berlin: Akademie Verlag, 2006. Pp. 317—349.
- Rejzen 1908 — Rejzen Z. *Yidishe gramatik*. Varshe: Progres, 1908.
- Squartini 1999 — Squartini M. On the semantics of pluperfect: Evidences from Germanic and Romance. *Linguistic typology*. Vol. 3. Konstanz: Mouton de Gruyter, 1999. Pp. 51—90.

- Talmy 1982 — Talmy L. Borrowing semantic space: Yiddish verb prefixes between Germanic and Slavic. *Proceedings of the 8th Annual meeting of the Berkeley linguistics society*. Berkeley, CA: Berkeley Linguistic Society, 1982. Pp. 231—250.
- Thieroff 2000 — Thieroff R. On the areal distribution of the tense-aspect categories in Europe. *Tense and aspect in the languages of Europe*. Dahl Ö. (ed.). Berlin: Mouton de Gruyter, 2000. Pp. 265—305.
- Timm 2005 — Timm E. *Historische jiddische Semantik. Die Bibelübersetzungssprache als Faktor der Auseinanderentwicklung des jiddischen und des deutschen Wortschatzes (unter Mitarbeit von Gustav Adolf Beckmann)*. Tübingen: Niemeyer, 2005.
- Wexler 1980 — Wexler P. Periphrastic integration of Semitic verbal material in slavicized Yiddish and Turkish. *The field of Yiddish: studies in folklore, language and literature*. Herzog M. et al. (eds). Philadelphia: ISHI, 1980. Pp. 431—473.

Статья поступила в редакцию 24.12.2014.